«Я ведь ничему не помешаю, правда?» Эти слова были сказаны спокойным и небрежным тоном, однако они совсем не несли в себе этих чувств.

Алекс проклинал свою удачу, так как не мог поверить, что попал в такую ситуацию. Этот человек перед ним не должен появляться в этой миссии или, по крайней мере, в этом сценарии.

Серьезно ли пространство кошмаров? Как игроки его уровня могут сражаться с этим врагом? Даже их последние карточные предметы легко поддаются влиянию Зелретча, так что это выходит за рамки всего, с чем он сталкивался до сих пор.

Внезапно, словно хватаясь за последнюю соломинку надежды, Алекс услышал в своей голове голос Энкиду:

"Соберись, хозяин."

"Сейчас не время теряться в мыслях!" Энкиду, видевший состояние своего хозяина, не мог не напомнить ему о сложившейся ситуации.

Энкиду не мог позволить себе ни минуты расслабления, ни даже мгновения, чтобы моргнуть, потому что этот Мертвый Апостол перед ним не даст ему шанса, особенно если он был пользователем пространства и времени. В любой момент Зелретч может телепортироваться или использовать магию на нем или его хозяине, поэтому он должен быть готов отменить ее.

Используя связь между своим Благородным Фантомом и Противодействующей Силой, Энкиду может почувствовать, что за человек стоит перед ним. Мертвый Апостол и истинный маг, которого явно ненавидят Гея и Алайя.

Сражаясь с этим врагом, Энкиду рассчитывал на их помощь, но реальность была совсем другой. Когда он встал перед своим хозяином, поддержка Геи и Алайи стала минимальной. Как будто они кричали, что ненавидят Алекса по какой-то причине.

Лицо Энкиду исказилось на секунду, думая о том, что сделал его учитель, чтобы разозлить их больше, чем мертвый апостол и проклятый истинный маг!?

Энкиду не знал, что его хозяин был одной из причин появления Сатаны в этом мире, что не было счастливым событием для них. Геи снятся кошмары о земле стали, а Алайе дали прозвище Ордена Раздражения, что заставило их ненавидеть его и причину, по которой он появился.

"Лансер?" Алекс, который почти потерял всякую надежду, почувствовал, как луч света осветил его темный мир. "Можешь ли ты занять его хотя бы на 15 минут?"

Лицо Энкиду исказилось еще сильнее. За всю его жизнь в качестве оружия это, должно быть, самый большой внутренний конфликт, с которым он столкнулся. Честно говоря, если бы он не был оружием, то сейчас, наверное, обернулся бы и назвал своего хозяина сумасшедшим.

«Я сделаю все, что в моих силах,» это было все, что мог пообещать Энкиду.

«Вы закончили? Разговаривать у меня за спиной не очень вежливо.» Сказал Зелретч. «И что мне с тобой делать?» спросил Зелретч, а выражение лица Энкиду застыло, прежде чем земля под ним открылась, как рябь на воде.

«Тем не менее, я думаю, что ты знаешь о ситуации больше, чем я.» Зелретчу было наплевать на действия Энкиду.

«Неужели? Хотя я должен сказать, что рад познакомиться с тобой, волшебник из этой эры,» послышал голос.

Лепестки цветов появились в воздухе, прежде чем они собрались в форму человека, и Мерлин появился перед всеми.

«Ты пришел за ним? Я бы не отказался от руки помощи,» сказал Зелретч с улыбкой.

«Боюсь, что мне придется отказаться, даже если я не прочь протянуть руку помощи,» с улыбкой сказал Мерлин.

"Я был слишком сосредоточен на маге," Энкиду искоса взглянул на Мерлина.

«Хм? Я думал, ты придешь за ним. Тогда ситуация в этом параллельном мире куда сложнее,» вздохнул Зелретч,. Если бы не ассоциация, ему было бы все равно, что здесь происходит.

«Да, по-видимому, текстуры Авалона появились в этом мире, и они каким-то образом распространяются,» сказал Мерлин, глядя в направлении храма.

Когда Мерлин закончил удивляться изумительной тактике Лео, он почувствовал, что что-то появилось в этом настоящем мире. Что-то очень слабое, но очень знакомое Мерлину.

Это были текстуры Авалона, которые появились где-то рядом с этим местом, что заставило его броситься прямо посмотреть, что произошло.

Текстуры - это слои реальности, которые окутывают поверхность планеты, включая "настоящий мир", связанный законами физики, в котором в настоящее время живут люди, и Обратную сторону Мира под ним.

Мерлин чувствовал, что реальность в этой области пишется текстурами Авалона и приближается к состоянию, сходному с Эпохой Богов. Когда это произойдет, многие нарушения и нерегулярные несчастные случаи, которые не должны появляться в эту эпоху, начнут провялятся.

Он не понимал, как это могло произойти так, чтобы никто не заметил, даже маг параллельных миров, казалось, не замечал этого, пока случайно не попал сюда. Если бы не его глубокая связь с Авалоном, даже Мерлин остался бы в неведении.

«Однако могу я спросить, что привело тебя сюда?» сказал Мерлин, искоса поглядывая на Зелретча.

«Хе-хе, ты действительно многого ждешь от этого старика. Я здесь только для того, чтобы найти что-то и предложить сцену для Зверя, ничего больше,» Зелретч погладил свою короткую бородку, слегка смеясь.

«Сцена?» Мерлин не сразу понял, но потом вспомнил, кто перед ним.

Кишур Зелретч Швайнорг, пользователь 2-й истинной магии, которая позволяет оперировать параллельными мирами. Эта магия не только дает своим пользователям огромные возможности в пространстве и времени, но и позволяет им творить чудеса, в которые

человеческий разум не может поверить.

Путешествия в другие реальности, наличие бесконечного числа аватаров по всей мультивселенной, вызывать несчастные случаи во времени и пространстве, даже в параллельных мирах. Если пользователь достаточно силен, он может создавать новые параллельные миры, чтобы использовать их в бою или даже иметь почти бесконечное количество маны, используя источник из других параллельных миров.

Мерлин понял, что Зелретч предложил создать или отправить поле битвы в другой параллельный мир, который намного, намного лучше нынешнего.

Мерлина тупо уставился на него, прежде чем он спросил:

«И где ты был все это время?»

«*Кашель* Меня, в отличие от тебя, не интересуют внутренние конфликты человечества,» вяло сказал Зелретч.

«... Справедливо.»

Энкиду смотрел на этих двоих, и думал, как использовать этот шанс, чтобы выбрать из этой передряги. Однако, когда он попытался позвать своего хозяина, то заметил, что его глаза поблекли.

"Мастер..." слова Энкиду прервал громкий звук в небе. В небе рассеялись облака, когда столкнулись красная и черная буря.

Это столкновение привлекло всеобщее внимание, и Энкиду увидел в этом шанс.

Земля заискрилась золотым светом, когда цепи рванулись с Энкиду. Как лопнувший пузырь, иллюзия Мерлина была мгновенно разрушена, что позволило Алексу проснуться.

Энкиду взмахнул рукой, когда несколько цепей полетели к Мерлину и Зелретчу, прежде чем он схватил Алекса за воротник и прыгнул.

Мерлин был пронзен цепями, прежде чем его тело превратилось в лепестки цветов и появилось в другом месте, в то время как Зелретч вообще не сдвинулся.

Цепи исчезли, когда они оказались в нескольких метрах от Зелретча.

Оставив в воздухе звуковой гул, Энкиду исчез из поля зрения Мерлина и Зелретча.

Мерлин посмотрел на небо, прежде чем сказал:

«Ты отпустишь их?»

«Подожди секунду,» Зелретч взял странный меч, сделанный из драгоценных камней, прежде чем посмотрел в противоположную сторону, куда бежали Энкиду и Алекс.

Мерлин тоже посмотрел в ту сторону, прежде чем увидел зеленую вспышку, несущуюся к их месту. Это были Энкиду и Алекс.

Энкиду увидел это, и на мгновение закрыл глаза, прежде чем увеличить скорость. Судя по всему, пространство было закольцовано и все пути ведут в одно и то же место, поэтому ему

ничего не оставалось, как мчаться прямо.

Зелретч взмахнул своим украшенным драгоценными камнями мечом.

Пространство и время вокруг Энкиду искажались, когда Зелретч пытался запечатать его между трещинами пространства, но затем Энкиду засиял золотым светом помчался, как метеор.

Зелретч изогнул бровь, прежде чем взмахнуть украшенным драгоценными камнями мечом, когда Энкиду приблизился к нему.

Ударная волна маны и ветра от столкновения Энкиду с Зелретчем разнесла окрестности. Искры маны и даже Эфира от украшенного драгоценными камнями меча летали в воздухе, когда Энкиду делал все возможное, чтобы продвинуться вперед, в то время как Зелретч не показывал никакого признака напряжения.

По сравнению с Энкиду, который воспринимал это всерьез, Зелретч смотрел на цепи вокруг Энкиду, чувствуя немного силы Противодействия.

Неужели они так его ненавидят? Он просто пытается помочь, но они все равно его ненавидят! Зелретч не мог понять, что происходит в голове Геи и Алайи.

Глаза Энкиду превратились в точки, когда он отбросил Алекса и направил свою ману на цепи.

Большая ударная волна сровняла землю, когда и Энкиду был отправлен в полет.

Тем не менее, спасительный навык Алекса, который работал как шестое чувств, был активирован, поэтому он перекатился по земле и выстрелил из своего пистолета за спину.

Золотой меч появился из пыли и разрубил землю где находился мгновением назад Алекса. Мерлин увидел, как Алекс избежал его атаки, прежде чем поднять Экскалибур и разрезать лазерный луч пополам.

Алекс не стал ждать, чтобы увидеть результат своей атаки, потому что он чувствовал, как Мерлин мчится к нему, поэтому он взял кристалл и разбил его.

Этот кристалл был загадкой для него. Он не мог полностью идентифицировать его в пространстве кошмара, поэтому он знал только, что в нем была кровь какого-то демона, которая может быть использована для изменения его родословной.

Это также имело еще один эффект, который увеличил его силу в х20 раз в соответствии с пространством кошмара, но последствия неизвестны.

Честно говоря, Алекс вообще не хотел использовать этот кристалл, но ситуация не давала ему выбора.

«Что за... Apx!!!» Внезапно Алекс ощутил острую боль в руке, а в следующее мгновение он лежал на земле с окровавленной рукой и смотрел на Мерлина.

Его рука, державшая кристалл, была отрезана еще до того, как он им воспользовался. Он был в иллюзии с того момента, как увидел Мерлина. Если его навык не был бы на перезарядке, он мог чувствовать опасность, но было уже слишком поздно.

Энкиду, увидев состояние своего господина, бросился его спасать, но Зелретч остановил его,

так что он мог выстрелить только одной цепью, чтобы задержать Мерлина.

«Хм? Разве ты не успокоился?» сказал Зелретч, прежде чем украшенный драгоценными камнями меч засветился, как калейдоскоп, расцветший перед лицом Энкиду.

Несколько эфирных пушек выстрелили в Энкиду, и ему пришлось использовать всю свою мощь, чтобы остановить их.

Раз, два, три... Энкиду блокировал пушки как сумасшедший.

Он знал, что так долго не продержится, особенно если его хозяин сейчас в опасности. Его хозяин попрос 15 минут, но прошло всего 4 минуты, и ситуация выглядит не очень хорошо.

«Энума Эли…» Видя ничтожный шанс, Энкиду хотел использовать свой Благородный Фантазм, но тут все вокруг затряслось.

Из храма на горе все почувствовали странную реакцию маны, исходящую от него, поскольку реальный мир подвергался воздействию.

Однако, прежде чем кто-либо понял, что происходит, большой радужный луч вырвался из города, поскольку он нес большое количество маны с качеством и формой, которые Зелретч никогда раньше не видел.

Эта мана даже казалась сердитой по какой-то причине, которую он не понимал.... Может ли мана сердиться?

Луч проигнорировал всех, прежде чем достиг храма и ударил в невидимый мрамор реальности на его вершине.

http://tl.rulate.ru/book/42099/1397211